

11 декабря исполнилось 75 лет Александру Исаевичу Солженицыну
«Книжное обозрение» поздравляет писателя с днем рождения от имени миллионов читателей России!

«ОН ДЫШИТ ВМЕСТЕ СО СТРАНОЙ»

Кн. обозрение - 1993 - 17 Дек. (№ 50) - с. 3.
Из блокнота журналиста

«Вес» у темы «Книга в жизни писателя Александра Солженицына» таков, что ни в статье, ни в интервью, ни в каком-либо другом газетном жанре ее целиком не поднять. Всегда останется что-то, возможно, — самое главное... Потому предлагаю вниманию читателей своеобразную «голограмму», небольшой срез — заметки, выдержки из недавней беседы с женой писателя, с матерью его детей, помощницей, единомышленником, другом Натальей Дмитриевной СОЛЖЕНИЦЫНОЙ.

Н.С.: — Книга — это содержание нашей жизни... — это главная работа... мы живем с книгой и для книги, но дух в доме — вовсе не академический, мы постоянно помним, для чего она...

«КО»: — Пользуетесь ли вы какой-либо справочной службой?

Н.С.: — Напрямую — нет. Для этого надо переводить запрос на английский, а затем ответ — на русский, что существенно утяжеляет процесс. Другое дело — помощь друзей из разных стран мира, к которым Александр Исаевич время от времени обращается за справками. В Москве такой человек — Елена Цезаревна Чуковская, она вела просто-таки исследовательскую работу...

...Самому Александру Исаевичу доступны материалы на микрофишах, в микрофильмах, книгах. Два раза в неделю он получает их по международному библиотечному абонементу. Привозит их наш друг, он живет в небольшом университетском городке, библиотекой которого мы и пользуемся, поскольку Александр Исаевич — почетный доктор этого университета...

«КО»: — Использует ли семья Солженицына чтение как отдых?

Н.С.: — ...Объем этого чтения невелик. Правда, когда дети были маленькие, я им много читала, потом они сами читали вслух по очереди... Особенно они любили читать пьесы... Это был почти спектакль... Читали Эсхила, Софокла, Ронсара... Читали в лицах... Так наши сыновья пытались разнообразить жизнь... Она ведь была такая компактная. Чтобы дружить с другими детьми, нужно было, чтобы родители возили дружить, потому что ближайшие соседи с детьми живут не ближе пятнадцати миль... Американцы обычно так и поступают...

...Александр Исаевич в раз-

ные периоды читал по-разному. Когда он пишет первую редакцию какой-либо книги, он почти не читает ничего, что к этой книге не относится. С каждой следующей редакцией появляется — даже не время, а какое-то освобождение (когда он работает над первой редакцией, ему живется очень трудно. Все, кроме работы, уже становится для него неподъемным. Когда же работает над последней редакцией, он читает много такого, что не соотносится с его работой).

...Когда он был молодым (учился сразу в двух институтах, потом — война, лагерь), то много, как он сам признается, не дочитал... И вот несколько лет назад он стал читать по своему выбору. Русская литература, западная... Годами он читает по своему личному плану (в том числе и стихи). Но в последние три года книг читать опять-таки стал меньше. Потому что он каждый день полтора-два часа читает вырезки из газет и журналов, приходящие с родины. Это и не досуг, и не работа... как это назвать... Он дышит вместе со страной...

...Надо еще помнить, что у него огромное чтение для работы... Он никогда не пользуется сомнительными источниками. В «Красном колесе» нет фактов, которые не были бы проверены как минимум дважды. Он ищет для подтверждения истинности фактов их упоминания в других независимых источниках.

«КО»: — Сказывается ли такая тщательность на своеобразии этого произведения?

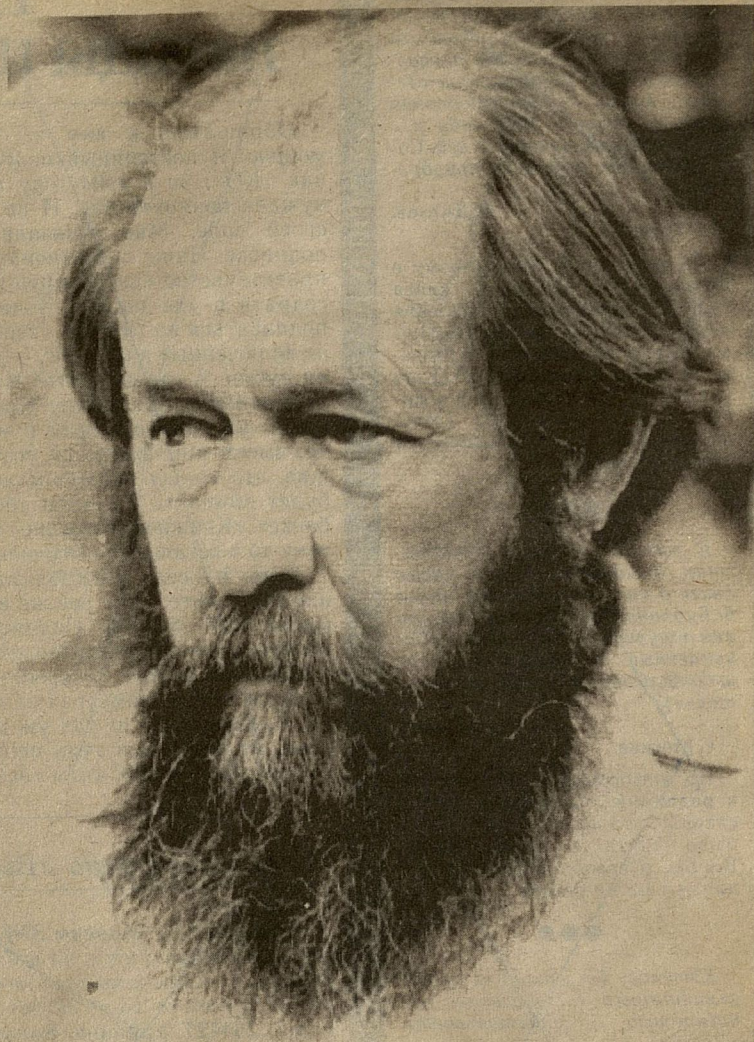
Н.С.: — ...Это очень странный жанр. Необычная плотность информации при том, что это и роман, и историческое повествование одновременно... Там чувствуется абсолютно всюду, даже в том, как он располагает материал: это делает историк, который одновременно художник и который старается передать живое дыхание времени... «Красное ко-

лесо» окончено, напечатано по-русски. Переводы очень сильно запаздывают... У нас огромная переписка с переводчиками разных стран, по уточнению разных слов, выражений...

...Александр Исаевич планировал когда-то завершить повествование двадцать вторым годом. У него очень много заготовок, первых и даже вторых редакций отдельных глав... Но в процессе работы он пришел к выводу, что это не нужно. Поскольку у него был метод «узлов» — имея в виду под «узлом» момент истории, который является развилкой, от которой история могла бы пойти и как-то иначе... — то он думал, что Октябрьский переворот уж во всяком случае — «узел», но потом он понял, что — это для него самого было совершенно неожиданно — в апреле-мае 1917 года «узлы» кончились, что революция стала неизбежной — она могла случиться в другой месяц, в другой день, но вот это падение власти из рук Временного правительства и поднятие ее не кем-нибудь, а именно партией Ленина-Троцкого стало неизбежным. Уже в мае было понятно, что это случится. Другое дело, что и здесь многое могло пойти по-разному. Могли быть любые зигзаги, но они не были бы принципиальными... И Александр Исаевич понял, что далее — не «узлы», а плавная кривая. Это с одной стороны. А с другой — остро стала чувствоваться усталость жанра... Да и усталость читателя стояла на повестке дня. И он решил повествование закончить. И главное было — сделать это без ущерба для понимания сути. Будем надеяться, что ему это удалось.

Люди, которые хотят знать, что случилось с Россией, что случилось со всеми нами 76 лет назад, должны прочесть «Красное колесо»...

Записал Г.КУЗЬМИНОВ.

«ХУДОЖНИК, МЫСЛИТЕЛЬ, ПРОРОК». (Жорж НИВА).

ПРОРЫВ НЕМОТЫ

Я полагаю, что выход в свет в 1973 г. новой книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» — событие огромное. По неизмеримости последствий его можно сопоставить только с событием 1953 года — смертью Сталина.

В наших газетах Солженицына объявили предателем.

Он в самом деле предатель — не родину, разумеется, за которую он честно сражался, и не народ, которому приносит честь своим творчеством и своей жизнью, а Государственное Управление Лагерей — ГУЛАГ — предатель гласности историю гибели миллионов, рассказал с конкретными фактами, свидетельствами и биографиями в руках, историю, которую обязан знать наизусть каждый, но которую власть по непостижимым причинам изо всех сил пытается предать забвению.

Кто же предательствует?

XX съезд партии приоткрыл над штабелями трупов окровавленный край рогожи. Уже одно это спасло в пятидесятые годы от гибели миллионы живых, полумертвых и тех, в ком теплилась жизнь еще на один вздох. Хвала XX съезду. XXII вынес решение поставить погибшим памятник. Но, напротив, через недолгие годы, злодеяния, совершившиеся в нашей стране в еще никогда не виданных историей масштабах, начали усердно выкорчевывать из памяти народа. Погибли миллионы людей, погибли все на один лад, но каждый был ведь не мухой, а человеком — человеком своей особой судьбы, своей особой гибели. «Реабилитирован посмертно». «Последствия культа личности Сталина». А что сделалось с личностью — не тою, окруженною культом, а той — каждой, — от которой осталась одна лишь справка о посмертной реабилитации? Куда она делась и где похоронена — личность? Что стало с человеком, что он пережил, начиная от минуты, когда его вывели из дому — и кончая минутой, когда он возвратился к родным в виде справки?

Что стоит за словами «реабилитирован посмертно» — какая жизнь, какая казнь? Приблизительно с 1965 года об этом приказано было молчать.

Солженицын — человек-предание, человек-легенда — снова про-рвал блокаду немоты; вернул совершившемуся — реальность, множеству жертв и судеб — имя, и главное — событиям их истинный вес и поучительный смысл.

Мы заново узнали — слышим, видим, что это было такое: обыск, арест, допрос, тюрьма, пересылка, этап, лагерь. Голод, побои, труд, труп.

«Архипелаг ГУЛАГ».

Лидия ЧУКОВСКАЯ.

4 февраля 1974.
Москва.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.СОЛЖЕНИЦЫНА

(на 1.01.92)

Александр Солженицын о своих книгах и о себе. См. Интервью журналу «Тайм»
Архипелаг ГУЛАГ
Бодался теленок с дубом
Болот отечества я слышу
В когтях у дьявола
В круге первом
В Оркомитет «Мемориала»
В Секретариат правления Союза писателей СССР
Вот как мы живем...
Всероссийскому патриарху Пимену: Веди опостное письмо
Главному редактору «Литературного Киргизстана» А.Иванову
Декабристы без декабря. См. Пленники
Для пользы дела
Жить не по лжи
Захар-Калига
Заявление в связи с присуждением Нобелевской премии мира А.Д.Сахарову
Знают истину танки!
Изложение заседания Секретариата Союза писателей СССР
Интервью агентству «Ассошиэ-тед пресс» и газете «Монд»
История одной фальшивки
Как жал
Как нам обустроить Россию?
Красное колесо

Крохотки
Ленин в Цюрихе
Лирические миниатюры
Матренин двор
Мир и насилие
Молитва
На возврате дыхания и сознания
Наши плуралисты
Не стоит село без праведника:
Сборник
Нобелевская лекция
Образованщина
Один день Ивана Денисовича
Олень и шалашовка. См. Республика труда
От публикатора [К брошюре «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда, 18 марта 1918 г.»]
От А.Солженицына — И.Силаеву
Отказался от государственной премии. См. Председателю Комитета по государственным премиям РСФСР...
Открытое письмо министру госбезопасности СССР Андропову
Открытое письмо Секретариату Союза писателей РСФСР
Пасхальный крестный ход
Поклон рязанской земле
Поминальное слово о Твардовском

«Поэты русские!»...
Правая кисть
Председателю Комитета по государственным премиям РСФСР
Председателю Совета Министров СССР Косыгину
Президенту США Р.Рейгану
Пришло молодцу к концу (Бодался теленок с дубом: Четвертое дополнение)
Прокуратуре СССР, в ответ на ее повторный вызов
Прусские ночи
Раковый корпус
Республика труда
Речь в Гарварде
Речь при получении премии «Золотое клице» Союза итальянских журналистов
Русский словарь языкового расширения
Случай на станции Кочетовка
Тунядец
Чем грозит Америке плохое понимание России
Шествия вдоль Оки. См. Путешествия вдоль Оки
Этнографический очерк Фан Фаныча. См. Эзика как нация

Печатается по библиографическому указателю Н.Г.Левитской «Александр Солженицын» (М.: Дом Марины Цветаевой, 1991).

Солженицын об А.

17.12.93